

Для тысяч азербайджанцев вроде 58-летней школьной учительницы Наргиз стремительное падение национальной валюты означало больше, чем просто потерю сбережений. Это событие подорвало убежденность в том, что Азербайджан защищен от финансовой нестабильности, сотрясающей другие евразийские государства.

Центральный банк Азербайджана 21 февраля девальвировал манат на 33,5% к доллару и 30% к евро. Это решение обошлось Наргиз, отказавшейся называть свою фамилию, в сумму, эквивалентную \$4500. На то, чтобы скопить такие деньги, у нее ушло десять лет. Эта сумма также почти равна официальной зарплате за последние три года, которую она получала, работая учительницей в одной из средних школ азербайджанской столицы Баку.

«Это большая потеря для моей семьи, – сказала она. – Моя дочь предупреждала меня, что такое может произойти, но я ее не слушала. Я очень теперь об этом жалею».

Убежденность Наргиз в устойчивости маната и азербайджанской экономики понять можно. Власти регулярно и многократно повторяли, что все в стране идет хорошо. Хотя в январе цены на нефть упали ниже отметки в \$50 за баррель, президент Ильхам Алиев подчеркнул, что это не оказало «никакого негативного влияния» на манат. «Напротив, манат даже усилился», – процитировали сделанное президентом 28 января заявление азербайджанские СМИ.

В Баку можно было заметить множество признаков устойчивости маната. В течение последнего десятилетия наводнивший деньгами город преобразился, «принарядившись» футуристическими небоскребами. Баку почти закончил «прихорашиваться» к предстоящим летом Европейским играм – первым в истории олимпийским играм стран Европы.

Первые признаки проблем появились 16 февраля, когда Центробанк отменил привязку маната к доллару, привязав его вместо этого к бивалютной корзине, в которую добавил евро. Председатель Центробанка Елман Рустамов сообщил изданию «Файнэншл Таймс», что его учреждение с начала года потратило «около \$1 млрд» валютных резервов на поддержание курса маната.

Хотя президент Алиев ранее заявлял, что Азербайджан обладает большими резервами, судя по всему, Центробанк решил, что с него хватит и установил курс маната на уровне 1,05 к доллару и 1,19 к евро по сравнению с 0,78 к доллару и 0,89 к евро 20 февраля.

По утверждению Центробанка, целью девальвации являются диверсификация экономики, укрепление совместимости с международными рынками, расширение экспортного потенциала и недопущение роста задолженности.

Для многих азербайджанцев 21 февраля стало просто «Черной субботой».

В выходные люди по всей стране бросились к обменным пунктам покупать доллары. По причине резко возросшего спроса некоторые обменники перестали продавать американскую валюту. Некоторые супермаркеты в Баку также прекратили продажу продуктов питания, т.к. местные жители, опасаясь роста цен, начали закупать еду про запас. Также закрылись бакинские торговые центры,

чтобы дать управленцам возможность пересчитать цены с учетом падения курса маната, сообщают местные СМИ.

Глава Центра экономических исследований Губад Ибадоглу ожидает, что в результате девальвации поднимутся цены на большую часть пищевых продуктов. На некоторых рынках Баку цены на хлеб, по сообщениям, выросли вдвое. Азербайджан импортирует большую часть продуктов питания. Розничные цены уже выросли более чем на 30%, сообщают местные СМИ.

Один молодой человек по имени Явуз, владеющий магазином одежды в Баку, сообщил EurasiaNet.org, что у него не было выбора кроме как повысить цены (Явуз отказался назвать свою фамилию из соображений безопасности). «Мне жаль, что приходится это делать. Я не ожидал от правительства такого предательства», – заявил он, имея в виду предыдущие заявления Центробанка о том, что курс маната останется стабильным.

Связаться с государственными чиновниками для получения комментариев касательно предпринятых Центробанком 21 февраля действий не удалось.

Некоторые проправительственные политики, повторяя рефрен властей об укреплении экспортного потенциала, призвали не придавать большого значения заявлениям, что девальвация наносит ущерб экономике Азербайджана. «В стране все абсолютно стабильно и беспокоиться не о чем», – сказал EurasiaNet.org председатель партии «Ана Ватан» Фазаил Агамалы. Все утверждения о возможности беспорядков «делаются людьми, придерживающимися антиазербайджанских взглядов и желающих нанести ущерб стабильности страны», добавил он.

Государственная служба по антимонопольной политике и защите прав потребителей при Министерстве экономики и промышленности Азербайджана заявила на своем веб-сайте 21 февраля, что предпримет «меры», включая «дальнейшие действия в рамках закона», в отношении тех, кто использует девальвацию в качестве прикрытия для взвинчивания цен. Чиновники министерства не пояснили, какие конкретно действия будут считаться спекуляцией.

Поступали сообщения о разгоне демонстраций в регионах, включая Ленкорань. Однако в Баку все, судя по всему, держали свое недовольство при себе или выпускали пар в социальных сетях. Людям хорошо известно, что на протяжении последнего года правительство не стеснялось применять жесткие меры по отношению к любым формам критики. Поэтому публичное выражение недовольства по поводу девальвации могло закончиться тюремным сроком. На манифестацию в Баку 22 февраля вышли лишь 15 человек, хотя более тысячи пользователей социальной сети Facebook сообщили, что примут участие в акции.

По утверждениям некоторых экспертов, резкая девальвация является результатом неумелых действий правительства. Девальвация «доказала, что экономика страны управляется при помощи административных, а не рыночных инструментов» с момента обретения Азербайджаном независимости в 1991 году, сказал политический аналитик Ибадоглу. Так и не была проведена диверсификация экономики, чрезвычайно зависящей от нефтегазовых доходов.

«Экономика страны не способна к саморегулированию во время кризиса», — отметил он.

Девальвация по отношению к доллару и евро должна была быть не резкой, проведенной в течение одного дня, а постепенной, чтобы дать бизнесу время адаптироваться, заявил экономист Натиг Джафарлы, исполнительный секретарь оппозиционного движения РЕАЛ.